

**П. Кропоткин**

**Взаимная помощь, как  
фактор эволюции**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 101  
ББК 87  
К83

К83 **Кропоткин П.**  
Взаимная помощь, как фактор эволюции / П. Кропоткин – М.: Книга по Тре-  
бованию, 2021. – 360 с.

**ISBN 978-5-458-54669-0**

Издание товарищества "Знание". П. Кропоткин. Том 7. Взаимная помощь,  
как фактор эволюции. Перевод с английского В. П. Батурицкого, под редак-  
цией автора. Единственное издание, разрешенное для России автором, пере-  
смотренное и дополненное им.

**ISBN 978-5-458-54669-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе къ русскому изданію . . . . .	1
Введеніе . . . . .	1
Глава I.—Взаимная помощь среди животных . . . . .	13
<p>Борьба за существованіе.—Взаимная помощь—законъ природы и главное условіе прогрессивнаго развитія.—Безпозвоночныя животныя.—Муравьи и пчелы.—Птицы: ихъ союзы для охоты и рыбной ловли.—Ихъ общительность.—Взаимная охрана у мелкихъ птицъ.—Журавли; попугаи.</p>	
Глава II.—Взаимная помощь у животныхъ. ( <i>Продолженіе</i> ) . . . . .	42
<p>Перелётъ птицъ.—Сообщества для гнѣздованія.—Осеннія сообщества.—Млекопитающія: малое число видовъ необщительныхъ.—Охотничьи сообщества волковъ и т. д.—Сообщества грызуновъ, обезьянъ.—Взаимная помощь въ борьбѣ за жизнь.—Аргументація Дарвина для доказательства борьбы за жизнь въ предѣлахъ вида.—Естественныя препятствія чрезмѣрному размноженію.—Предполагаемое уничтоженіе промежуточныхъ звеньевъ.—Устраненіе соперничества въ Природѣ.</p>	
Глава III. Взаимная помощь среди дикарей . . . . .	87
<p>Предполагаемая война каждого противъ всѣхъ.—Родовое происхожденіе человѣческаго общества.—Позднее появленіе отдѣльной семьи.—Бушмены и Готтентоты.—Австралійцы, Папуасы.—Эскимосы, Алеуты.—Черты жизни дикарей, съ затрудненіемъ понимаемыя европейцами.—Понятіе о справедливости у Даяковъ.—Обычное право.</p>	
Глава IV.—Взаимная помощь среди варваровъ . . . . .	126
<p>Великія переселенія.—Возникшая необходимость новой организаціи.—Деревенская община.—Общинная работа.—Судебная процедура.—Между-родовое право.—Поясненія, заимствованныя изъ теперешней жизни. — Буряты. — Кабилы.—Кавказскіе горцы.—Африканскія племена.</p>	

Глава V. Взаимная помощь въ средневѣковомъ го- родѣ . . . . .	161
Ростъ власти въ варварскомъ обществѣ.—Рабство въ деревняхъ. — Возстаніе укрѣпленныхъ городовъ; ихъ освобожденіе, ихъ хартіи. Гильдіи.—Двойственное про- исхожденіе свободного средневѣковаго города.—Его ав- тономная юрисдикція и самоуправленіе.—Почетное поло- женіе, занятое трудомъ.—Торговля, производимая гиль- діями и городомъ.	

Глава VI.—Взаимная помощь въ средневѣковомъ го- родѣ. ( <i>Продолженіе</i> ) . . . . .	193
Сходства и различія между средневѣковыми городами.— Ремесленные гильдіи: атрибуты государства въ ка- ждой изъ нихъ.—Отношеніе города къ крестьянамъ; попытки освободить ихъ.—Феодальные владѣльцы.— Результаты, достигнутые средневѣковыми городами: въ области искусствъ, въ области образованія.—Причины упадка.	

Глава VII.—Взаимная помощь въ современномъ об- ществѣ . . . . .	227
Народныя возмущенія въ началѣ государственнаго пе- ріода.—Институціи взаимной помощи въ настоящее время.—Деревенская община; ея борьба противъ госу- дарства, стремящагося ее уничтожить.—Обычаи, со- хранившіеся со времени періода деревенской общины и сохранившіеся по настоящее время.—Швейцарія, Фран- ція, Германія, Россія.	

Глава VIII.—Взаимная помощь въ современномъ обще- ствѣ. ( <i>Продолженіе</i> ) . . . . .	264
Ростъ рабочихъ союзовъ послѣ разрушенія гильдій го- сударствомъ. — Ихъ борьба.—Взаимная помощь при стачкахъ.—Кооперация.—Свободныя ассоціаціи для раз- личныхъ цѣлей. — Самопожертвованіе. — Безчисленныя общества для объединенныхъ дѣйствій со всевозмож- ными цѣлями.—Взаимная помощь среди бѣднѣйшаго населенія городовъ.—Личная помощь.	

Заключеніе . . . . .	294
----------------------	-----

## Приложеніе.

I.—Рои бабочекъ, стрекозъ и т. д. . . . .	301
II.—Муравьи . . . . .	302
III.—Взаимная помощь у воробьевъ . . . . .	304
IV.—Сообщества птицъ для гнѣздованія . . . . .	305

V.—Помогаютъ-ли большія птицы маленькимъ при перелетѣ? . . . . .	307
VI.—Количество общительныхъ животныхъ въ Экваторіальной Африкѣ . . . . .	309
VII.—Общительность животныхъ . . . . .	311
VIII.—Орангъ-утаны были нѣкогда болѣе общительны. . . . .	312
IX.—Препятствія переразмноженію . . . . .	313
X.—Приспособленія во избѣжаніе конкуренціи . . . . .	315
XI.—Происхожденіе семьи . . . . .	318
XII.—Уничтоженіе частной собственности на могилѣ. . . . .	325
XIII.—«Недѣленная семья» . . . . .	325
XIV.—Происхожденіе гильдій . . . . .	326
XV.—Рынокъ и средневѣковый городъ . . . . .	330
XVI.—Сельская община въ Англіи. Современные ея слѣды . . . . .	331
XVII.—О сельской общинѣ въ Швейцаріи . . . . .	334
XVIII.—Еще примѣры взаимной помощи, существующей теперь въ деревняхъ Голландіи . . . . .	337
Алфавитный указатель . . . . .	339

---





## ВВЕДЕНІЕ.

Двѣ отличительныя черты въ животной жизни Восточной Сибири и Сѣверной Маньчжуріи особенно поразили меня во время путешествій, совершенныхъ мною въ молодости въ этихъ частяхъ Восточной Азіи. Меня поразила, съ одной стороны, необыкновенная суровость борьбы за существованіе, которую большинству животныхъ видовъ приходится вести здѣсь противъ безжалостной природы, а также вымираніе громаднѣйшаго количества ихъ особей, случающееся періодически въ силу естественныхъ причинъ, — вслѣдствіе чего получается необыкновенная скудость жизни и малонаселенность на площади обширныхъ территорій, гдѣ я производилъ свои изслѣдованія.

Другой особенностью было то, что даже въ тѣхъ немногихъ отдѣльныхъ пунктахъ, гдѣ животная жизнь являлась въ изобиліи, я не находилъ, — хотя и тщательно искалъ ея слѣдовъ, — той ожесточенной борьбы за средства существованія *среди животныхъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же виду*, которую большинство дарвинистовъ (хотя не всегда самъ Дарвинъ) разсматривали, какъ преобладающую характерную черту борьбы за жизнь, и какъ главный факторъ эволюціи.

Ужасныя мятели, проносящіяся надъ сѣверной частью Азіи въ концѣ зимы, и гололедица, часто слѣдующая за мятелью; морозы и бураны, которые каждый годъ возвращаются въ первой половинѣ мая, когда деревья уже въ полномъ цвѣтѣ, а жизнь насѣкомыхъ уже въ разгарѣ; ранніе заморозки и, по временамъ, глубокіе снѣга, выпадающіе уже въ іюлѣ и августѣ, даже въ луговыхъ степяхъ Западной Сибири, и внезапно уничтожающіе миріады насѣкомыхъ, а также и вторые выводки птицъ; проливные дожди — результатъ муссоновъ — выпадающіе въ августѣ, въ болѣе умѣренныхъ областяхъ Амура и Уссури, и продолжающіеся цѣлыя недѣли, вслѣдствіе чего въ низменностяхъ Амура и Сунгари про-

исходятъ наводненія въ такихъ размѣрахъ, какіе извѣстны только въ Америкѣ да въ Восточной Азіи, а на высокомъ плоскогоріи обращаются въ болота громаднѣйшія пространства, равныя по размѣрамъ цѣлымъ европейскимъ государствамъ; и, наконецъ, глубокіе снѣга, выпадающіе иногда въ началѣ октября, вслѣдствіе чего обширная территорія, равная пространствомъ Франціи или Германіи, дѣлается совершенно необитаемой для жвачныхъ животныхъ, которыя и гибнутъ тогда тысячами. — Таковы условія, при которыхъ идетъ борьба за жизнь среди животнаго міра въ Сѣверной Азіи. Эти условія уже тогда обратили мое вниманіе на чрезвычайную важность въ природѣ того разряда явленій, которыя Дарвинъ называетъ „естественными ограниченіями размноженія, — по сравненію съ борьбою за средства существованія, которая можетъ совершаться въ томъ или другомъ мѣстѣ между особями одного и того же вида, но всегда остается въ ограниченныхъ размѣрахъ и никогда не достигаетъ значенія вышеуказаннаго фактора. Скудость жизни, недостаточность населенія, а не избытокъ его — отличительная черта той громадной части земного шара, которую мы называемъ Сѣверной Азіей. Таковы были результаты моихъ наблюденій, и уже съ тѣхъ поръ я началъ питать серьезныя сомнѣнія, которыя позднѣе лишь подтвердились, относительно той ужасной будто-бы борьбы за пищу и жизнь, въ предѣлахъ одного и того же вида, которая составляетъ настоящій символъ вѣры для большинства дарвинистовъ. Точно также началъ я сомнѣваться тогда и относительно господствующаго вліянія, которое этого рода борьба играетъ, по предположенію дарвинистовъ, въ развитіи новыхъ видовъ.

Съ другой стороны, гдѣ бы мнѣ ни приходилось видѣть изобильную, кипучую животную жизнь, — какъ напр., на озерахъ, весною, гдѣ десятки видовъ птицъ и милліоны особей соединяются для вывода потомства, или-же въ людныхъ колоніяхъ грызуновъ, или во время перелета птицъ, который совершался тогда въ чисто-американскихъ размѣрахъ вдоль долины Уссури, или-же во время одного громаднаго переселенія косуль, которое мнѣ пришлось наблюдать на Амурѣ и во время котораго десятки тысячъ этихъ умныхъ животныхъ убѣгали съ огромной территоріи, спасаясь отъ выпавшихъ

глубокихъ снѣговъ, и собирались большими стадами съ цѣлью пересѣчь Амуръ въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ, въ Маломъ Хинганѣ, — во всѣхъ этихъ сценахъ животной жизни, проходившихъ передъ моими глазами, я видѣлъ взаимную помощь и взаимную поддержку, доведенныя до такихъ размѣровъ, что невольно приходилось задуматься надъ громаднымъ значеніемъ, которое онѣ должны имѣть для поддержанія существованія каждаго вида, его сохраненія въ экономіи природы и его будущаго развитія.

Наконецъ, мнѣ пришлось наблюдать среди полудикаго рогатаго скота и лошадей въ Забайкальѣ, и повсемѣстно среди бѣлокъ и дикихъ животныхъ вообще, что когда животнымъ приходилось бороться съ недостаткомъ пищи, вслѣдствіе одной изъ вышеуказанныхъ причинъ, то *вся* та часть даннаго вида, которую постигло это несчастье, выходитъ изъ выдержаннаго ею испытанія съ такимъ сильнымъ ущербомъ энергіи и здоровья, что *никакая профессиональная эволюція видовъ не можетъ быть основана на подобныхъ періодахъ остраго соревнованія.*

Вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, когда, позднѣе, вниманіе мое было привлечено къ отношеніямъ между Дарвинизмомъ и Соціологіей, я не могъ согласиться ни съ одной изъ многочисленныхъ работъ, такъ или иначе обсуждавшихъ этотъ, чрезвычайно важный, вопросъ. Всѣ онѣ пытались доказать, что человѣкъ, благодаря своему высшему разуму и познаніямъ, *можетъ* смягчать остроту борьбы за жизнь между людьми; но всѣ онѣ въ то-же самое время признавали, что *борьба* за средства существованія каждаго отдѣльнаго животнаго противъ всѣхъ его сородичей, и каждаго отдѣльнаго человѣка противъ всѣхъ людей, является „закономъ природы“. Я однако не могъ согласиться съ этимъ взглядомъ, такъ какъ убѣдился раньше, что признать безжалостную внутреннюю борьбу за существованіе въ предѣлахъ каждаго вида, и смотрѣть на такую войну, какъ на условіе прогресса, — значило бы допустить и нѣчто такое, что не только еще не доказано, но и прямо-таки не подтверждается непосредственнымъ наблюденіемъ.

Съ другой стороны, познакомившись съ лекціей „О законѣ Взаимопомощи“, прочитанной на сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ январѣ 1880 года про-

фессоромъ Кесслеромъ, бывшимъ деканомъ С.-Петербургскаго университета, я увидалъ что она проливаетъ новый свѣтъ на весь этотъ вопросъ. По мнѣнію Кесслера, помимо закона *Взаимной Борьбы*, въ природѣ существуетъ еще законъ „*Взаимной Помощи*“, который для успѣшности борьбы за жизнь, и въ особенности для прогрессивной эволюціи видовъ, играетъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ законъ *Взаимной Борьбы*. Это предположеніе, которое, въ дѣйствительности, явилось лишь дальнѣйшимъ развитіемъ идей, высказанныхъ самимъ Дарвиномъ въ его „*Происхожденіи Человѣка*“, казалось мнѣ настолько правильнымъ и имѣющимъ такое громадное значеніе, что, съ тѣхъ поръ, какъ я познакомился съ нимъ (въ 1883 году), я началъ собирать матеріалы для дальнѣйшаго развитія этой идеи, которой Кесслеръ лишь слегка коснулся въ свой рѣчи и которой онъ не успѣлъ развить, такъ какъ умеръ въ 1881 году.

Лишь въ одномъ пунктѣ я не могъ вполне согласиться со взглядами Кесслера. Онъ упоминалъ о „родительскихъ чувствахъ“ и заботахъ о потомствѣ (см. ниже главу I), какъ объ источникѣ взаимнаго расположенія животныхъ другъ къ другу. Но я думаю, что опредѣленіе того, насколько эти два чувства дѣйствительно содѣйствовали развитію общительныхъ инстинктовъ среди животныхъ и насколько другіе инстинкты дѣйствовали въ томъ же направленіи, — составляетъ особый, очень сложный вопросъ, на который мы теперь едва-ли въ состояніи отвѣтить. Лишь послѣ того, когда мы хорошо установимъ самые факты взаимопомощи среди различныхъ классовъ животныхъ, и ихъ важность для эволюціи, сможемъ мы отдѣлать, что принадлежитъ въ эволюціи общительныхъ инстинктовъ родительскимъ чувствамъ, и что — самой общительности; при чемъ происхожденія послѣдней, очевидно, придется искать въ самыхъ раннихъ стадіяхъ эволюціи животнаго міра, — быть можетъ, даже въ „колониальныхъ стадіяхъ“ <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Я имѣю здѣсь въ виду тѣ стадіи, когда самыя низшія животныя, въ родѣ *Yolvox globator*, или Сальпы, соединяются въ группы. См. объ колониальныхъ стадіяхъ: Огюста Конта, очеркъ биологіи въ «*Politique positive*», гдѣ онъ резюмируетъ свою «*Philosophie positive*»; «Основы Биологіи» Спенсера и особенно сочиненіе «Животныя Колоніи», Перье (Perrier).

Вслѣдствіе этого, я обратилъ главное вниманіе на установку, прежде всего, важности Взаимной Помощи, какъ фактора эволюціи, оставляя дальнѣйшимъ изслѣдователямъ задачу о происхожденіи инстинктовъ Взаимной Помощи въ природѣ.

Важность фактора Взаимной Помощи,—„если только его общность можетъ быть доказана“,—не ускользнула отъ вниманія Гёте, въ которомъ такъ ярко проявился геній естествоиспытателя. Когда Эккерманъ разсказалъ однажды Гёте, — это было въ 1827 году, — что два маленькихъ птенчика-корольки, убѣжавшіе отъ него, послѣ того, какъ онъ подстрѣлилъ ихъ мать, были найдены имъ на слѣдующій день въ гнѣздѣ реполововъ, которые кормили птенчиковъ королевъ наравнѣ со своими собственными, Гёте былъ очень взволнованъ этимъ сообщеніемъ. Онъ видѣлъ въ немъ подтвержденіе своихъ пантеистическихъ взглядовъ на природу и сказалъ: „Если бы оказалось справедливымъ, что подобное кормленіе чужаковъ—присуще всей природѣ, какъ нѣчто, имѣющее характеръ общаго закона,—тогда многія загадки были бы разрѣшены“. Онъ возвратился къ этому вопросу на слѣдующій день и упрасивалъ Эккермана (онъ, какъ извѣстно, былъ зоологъ) заняться специальнымъ изученіемъ этого вопроса, прибавляя, что Эккерманъ, несомнѣнно, сможетъ такимъ образомъ приобрести „драгоценныя, неоцѣненные результаты“ („Gespräch“, изданіе 1848 года, т. III, стр. 219, 221). Къ несчастью, подобное изученіе никогда не было предпринято, хотя весьма вѣроятно, что Брэмъ, собравшій въ своихъ работахъ такіе богатые матеріалы относительно взаимопомощи среди животныхъ, могъ быть наведенъ на эту мысль вышеприведеннымъ замѣчаніемъ Гёте.

Въ теченіе 1872—1886 годовъ было напечатано нѣсколько крупныхъ работъ относительно мышленности и умственной жизни животныхъ (объ этихъ работахъ упоминается въ примѣчаніи къ I-ой главѣ настоящей книги), при чемъ три изъ нихъ имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ интересующему насъ вопросу, а именно: „Les Sociétés animales“, Эспинаса (Парижъ, 1877); „La Lutte pour l'existence et l'association pour la lutte“, лекція Ланессана (апрѣль 1881); и книга Луи Бюхнера, „Liebe und Liebes—Leben in der Thierwelt“, первое изданіе которой появилось въ 1881 году или 1882 году, а второе, значительно расширенное, въ 1885. Но, несмотря на

превосходныя качества каждой изъ этихъ работъ, онѣ, тѣмъ не менѣе, оставляютъ широкое мѣсто для работы, въ которой Взаимная Помощь разсматривалась бы не только въ качествѣ аргумента въ пользу до-человѣческаго происхожденія нравственныхъ инстинктовъ, но также, какъ законъ природы и факторъ эволюціи. Эспинасъ обратилъ вниманіе на такія общества животныхъ (муравьевъ, пчелъ), которыя основаны на фізіологическомъ различіи строенія въ различныхъ членахъ того же вида и фізіологическомъ раздѣленіи между ними труда; и хотя его работа даетъ превосходныя указанія во всевозможныхъ направленіяхъ, она все-таки была написана въ такое время, когда развитіе челоѣческихъ обществъ не могло быть разсматриваемо такъ, какъ мы можемъ сдѣлать это теперь, благодаря накопившемуся съ тѣхъ поръ запасу знаній. Лекція Ланессана скорѣе имѣетъ характеръ блестяще-изложеннаго общаго плана работы, въ которой взаимная поддержка разсматривалась бы, начиная со скалъ на морѣ, а затѣмъ въ мірѣ растений, животныхъ и людей. Что же касается до работы Бюхнера, то хотя она наводитъ на размышленія о роли Взаимопомощи въ природѣ и богата фактами, я не могу согласиться съ ея руководящей идеей. Книга начинается гимномъ Любви, и почти всѣ ея примѣры являются попыткой доказать существованіе любви и симпатіи между животными. Но — свести общительность животныхъ къ *любви* и *симпатіи*, значить сузить ея всеобщность и ея значеніе,—точно также, какъ людская этика, основанная на любви и личной симпатіи, ведетъ лишь къ суженію понятія о нравственномъ чувствѣ въ цѣломъ. Я вовсе не руководюсь любовью къ хозяину даннаго дома, — котораго я часто совершенно не знаю, — когда, увидавъ его домъ въ огнѣ, я схватываю ведро съ водой и бѣгу къ его дому, хотя бы нисколько не боялся за свой: мною руководить болѣе широкое, хотя и болѣе неопредѣленное чувство, вѣрнѣе инстинктъ, общечеловѣческой солидарности, т. е. круговой поруки между всѣми людьми, и общежительности. То-же самое наблюдается и среди животныхъ. Не любовь, и даже не симпатія (понимаемая въ истинномъ значеніи этихъ словъ), побуждаютъ стадо жвачныхъ или лошадей образовать кругъ, съ цѣлью защиты отъ нападенія волковъ; вовсе не любовь заставляетъ волковъ соединяться въ своры для охоты,